

УДК 159.99

Манукян В.Р., Трубицина А.А.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Профессиональная идентичность и субъективное благополучие студентов старших курсов

Professional Identity and Subjective Well-being of Senior Students

Аннотация

В статье представлено исследование взаимосвязи профессиональной идентичности и субъективного благополучия студентов старших курсов. Выборка включила 151 студента завершающих курсов (3, 4, 5 курсы) вузов Санкт-Петербурга различной направленности. Измерялись: профессиональная идентичность и особенности профессионального выбора (анкета, авторская методика В.Р. Манукян, методика МИПИ Л.Б. Шнейдер, методика ЦТО), субъективное благополучие (методика ДС-8 Л.В. Куликова, шкала счастья М. Фордиса). Результаты показали, что студентам с эффективно формирующейся профессиональной идентичностью свойственен высокий уровень активности, достаточно высокий уровень счастья при низком уровне бодрости, тонуса, раскованности, спокойствия, устойчивости, удовлетворенности, самокритичности. Для студентов с несформированной профессиональной идентичностью, наоборот, характерны снижение уровней активности и счастья в сочетании с более высокими показателями по эмоциональным состояниям. Полученные результаты позволяют говорить о противоречивом соотношении эвдемонистического и гедонистического аспектов благополучия: уровень счастья студентов возрастает с повышением активности в отношении к жизненным ситуациям, готовности к преодолению препятствий (эвдемонистический аспект), но при этом сопровождается снижением комфортности эмоциональных состояний (гедонистический аспект). При этом эвдемоническое благополучие в большей степени связывается со сформированной профессиональной идентичностью, а гедоническое – с несформированной.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, профессиональное развитие, субъективное благополучие, счастье, гедонистическое благополучие, эвдемоническое благополучие, студенты

Abstract

The article presents a study of the relationship of professional identity and subjective well-being of senior students. The sample included 151 students of final courses (3, 4, 5 courses) of St. Petersburg universities in various directions. Measured: professional identity and features of professional choice (questionnaire, author's questionnaire of V.R. Manukyan, MIPI questionnaire of L.B. Schneider, color test of relations), subjective well-being (questionnaire DS-8 of L.V. Kulikov, the happiness scale of M. Fordis). The results showed that students with an effectively developing professional identity are characterized by a high level of activity, a rather high level of happiness with a low level of vigor, tone, relaxedness, calmness, stability, satisfaction, self-criticism. In students with an unformed professional identity, on the contrary, there is a decrease in levels of activity and happiness, combined with higher rates of emotional states. The results suggest that the eudemonic and hedonistic aspects of well-being are in contradictory relations: students' happiness level increases with increased activity in relation to life situations, readiness to overcome obstacles (eudemonic aspect), but with a decrease in the comfort of emotional states (hedonistic aspect). At the same time, eudemonic well-being is largely associated with a formed professional identity, and hedonic well-being with an unformed one.

Keywords: professional identity, professional development, subjective well-being, happiness, hedonic well-being, eudemonic well-being, students

Введение

Профессиональное обучение и формирование профессиональной идентичности является одной из основных задач ранней взрослости, успешная реализация которой позволяет перейти к статусу полноценного взрослого человека. Профессиональная идентичность сегодня также является наиболее востребованным видом социальной идентичности. В связи с этим, представляется интересным изучить, насколько решение задачи профессионализации связано с переживаниями счастья, благополучия, удовлетворенности жизнью у молодых людей. В данном исследовании поставлен вопрос о специфике взаимосвязи субъективного благополучия и профессиональной идентичности у студентов.

Профессиональная идентичность вот уже многие годы остается актуальным для исследования психологическим феноменом, однако единого понимания относительно его психологического содержания все еще не сформировано. Отмечается, что профессиональная идентичность сочетает в себе элементы как социальной идентичности (принятие профессиональных ролей и функций), так и самоидентичности (отношение к себе как к профессионалу) (Beddoe, 2013). Сформированная профессиональная идентичность обуславливает экзистенциональное и функциональное соответствие человека и профессии: понимание своей профессии, принятие себя как профессионала, знания и умения, позволяющие выполнять свои функции в профессии (Эриксон, 2006). Она является ведущей характеристикой профессионального развития и обуславливает преемственность профессиональных характеристик личности (Поваренков, 2006).

Степень сформированности профессиональной идентичности личности в настоящее время принято определять через статусы идентичности, которые были выделены Д. Марсиа: диффузная идентичность (отсутствие целей, сомнения, неуверенность), преждевременная идентичность (отсутствие

субъективного единства с профессией при объективной принадлежности), мораторий идентичности (кризис идентичности, активный поиск решения), достигнутая позитивная идентичность (идентификация с профессией). Л.Б. Шнейдер, выделяет еще и статус псевдоидентичности (отрицание принадлежности к профессии, либо гиперидентичность) (Шнейдер, 2007).

Проблематику изучения формирования профессиональной идентичности составляет также нестабильность ее развития – она продолжает изменяться на протяжении всей профессиональной жизни личности (Webb, 2015). Развитие профессиональной идентичности происходит неравномерно – кризисные периоды перемежаются с латентными, бывают стадии с революционным, эволюционным и деградирующим течениями (Родыгина, 2007; Головей и др., 2015; Манукян, 2012). В этом отношении формирование профессиональной идентичности представляется еще более интерактивным и проблемным полем для исследования.

Для данного исследования особый интерес представляет профессиональная идентичность студентов, выделяемая некоторыми исследователями как несколько отличная от профессиональной идентичности специалистов (И.А. Мещерякова, Д.А. Исаева, Е.В. Лебедева, О.Е. Сурнина, Э.Ф. Зеер и др.). Профессиональная идентичность студентов, как особой группы будущих профессионалов, носит деятельностный и вероятностный характер (Родыгина, 2007). Кроме того, она характеризуется нелинейностью и неравномерностью, индивидуальным темпом развития (Barbour, Lammers, 2015) Развитие профессиональной идентичности у студентов – это сложный и трудоемкий процесс, изучению которого определенно стоит уделять внимание. Развитие личностной и профессиональной идентичности молодых людей неравномерно, они взаимно влияют друг на друга (Исаева, 2013). У профессиональной идентичности студентов также присутствуют гендерные особенности: так, у представителей мужского пола взаимосвязи между компонентами

идентичности имеют более четкую структуру, но показатели уровня идентичности, все же, выше у девушек (Freund, Cohen, Blit-Cohen, Dehan, 2014).

Профессиональная идентичность студентов в данном исследовании рассматривается в соотношении с субъективным благополучием – конструктом, активно разрабатываемым в современной психологии.

Существует несколько подходов к определению понятия «субъективное благополучие». В традициях западных исследователей субъективное благополучие понимается как непосредственный синоним счастья (Селигман, 2006). М. Аргайл выделяет три компонента: ощущение радости, удовлетворенность жизнью и отсутствие отрицательных эмоций (Аргайл, 1990).

Отечественные исследователи, в основном, трактуют субъективное благополучие через отношение человека к разным сферам своей жизни. Так, Л.В. Куликов определяет субъективное благополучие как интегративное, относительно устойчивое переживание, в котором слиты многие особенности отношения человека к себе и окружающему миру (Куликов, 1997). Р.М. Шамионов определяет субъективное благополучие как конструкт, выражающий отношение человека к себе, своей личности, жизни и процессам, которые имеют существенное значение для самой личности с точки зрения интернализированных нормативных представлений о внутренней и внешней среде, которое характеризуется ощущением удовлетворенности (Шамионов, 2004). В целом, авторы склонны выделять эмоциональную (настроение, счастье) и когнитивную (удовлетворенность жизнью) составляющие субъективного благополучия.

Исследователи данной проблематики выделяют внутренние и внешние факторы субъективного благополучия. Многочисленные исследования доказали, что наибольшее влияние оказывают именно внутренние, субъективные факторы, среди которых: удовлетворенность собой или

своим Я, самоуважение и самооценка, чувство «внутреннего контроля», оптимизм, наличие жизненных целей и сильной идентичности; показатели экстраверсии, интернальность и нейротизм; оценочные, познавательные процессы, выражающие мнения людей о своем благополучии; культурные различия и особенности социума (Бочарова, 2012; Джидарьян, 2013). Анализ представлений о счастье и психологическом благополучии сводится к выделению двух фундаментальных подходов: гедонистического, где благополучие определяется через достижение удовольствия и избегание неудовольствия, и эвдемонистического, где благополучие предполагает высокую осмысленность жизни, наличие целей и стремление к развитию (Ryff, Keyes, Shmotkin, 2002; Ryan, Deci, 2001; Леонтьев, 2011).

Многие авторы отмечают, что существует сильное влияние сформированности идентичности человека, в том числе и профессиональной, на уровень его субъективного благополучия. Субъективное благополучие человека может являться результатом успешного управления шестью экзистенциальными вопросами, возникающими в жизни: наличие цели, саморазвитие, межличностные отношения, контроль, самопринятие и самоопределение; в совокупности эти темы тесно связаны с профессиональной сферой в целом и профессиональной идентичностью в частности (Rothausen, Henderson, Arnold, Malshe, 2015).

Дизайн исследования

Целью данного исследования явилось изучение профессиональной идентичности студентов старших курсов (с 3 по 5) в соотношении с их субъективным благополучием.

В качестве гипотезы было выдвинуто предположение о наличии положительной взаимосвязи между сформированностью профессиональной идентичности студентов старших курсов и уровнем их субъективного благополучия.

Задачи исследования включили: изучение сформированности профессиональной идентичности в соотношении с особенностями профессионального выбора и учебно-профессиональной самореализации у студентов; изучение уровневых и структурных характеристик субъективного благополучия; изучение взаимосвязей между показателями профессиональной идентичности и субъективного благополучия.

Общая выборка исследования включила 151 человека (88 мужчин, 63 женщины) и состояла из студентов завершающих курсов (3, 4, 5 курсы) высших учебных заведений Санкт-Петербурга, социально-гуманитарного (психологи, менеджеры, политологи, юристы) и технического профиля (программисты, инженеры). Возраст респондентов варьировался от 18 до 27 лет, в среднем составил 20,9 лет. Распределение респондентов по специальности, полу и курсу представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Характеристика выборки студентов

	Специальность		Пол		Всего
	<i>Техническая</i>	<i>Гуманитарная</i>	<i>Женский</i>	<i>Мужской</i>	
3 курс	43	24	19	48	67
4 курс	4	54	44	14	58
5 курс	26	0	0	26	26

Участие всех испытуемых в исследовании было исключительно добровольным, респонденты информировались об общей цели исследования, при наличии соответствующего запроса предоставлялась обратная связь.

Процедура исследования состояла в следующем: испытуемым в индивидуальном интернет-опосредованном порядке предоставлялся комплекс методик для заполнения. Время заполнения не было ограничено, в среднем занимало 25 минут. При необходимости исследователь пояснял испытуемым непонятные моменты.

Комплекс методик, использовавшихся для сбора эмпирического материала, состоял из двух блоков: блок методик для диагностики

профессиональной идентичности и особенностей профессионального развития (анкета, авторская методика В.Р. Манукян, МИПИ Л.Б. Шнейдер, ЦТО) и блок методик для диагностики субъективного благополучия (ДС-8 Л.В. Куликова и шкала счастья М. Фордис). Ниже представлена более подробная характеристика методов исследования.

- 1) Анкета, освещающая личные характеристики опрашиваемых (возраст, пол, курс, место рождения и проживания до поступления в университет), а также вопросы, касающиеся отношения испытуемых к выбору учебного заведения и процессу учебы (насколько серьезно и по каким параметрам делался выбор, уверенность в правильности выбора, как к нему относятся родители, возможность реализации способностей и потенциала в процессе учебы, желание продолжить образование после окончания вуза, изменение представлений о своей профессии) (Головей и др., 2015).
- 2) Авторская методика В.Р. Манукян, специально разработанная для этого исследования, направленная на изучение профессиональной идентичности в трех аспектах: (1) представление об образе профессионала, его компетенциях и личностных чертах (свободные качественные описания); (2) степень привлекательности сконструированного образа профессионала для испытуемого (по 7-балльной шкале); (3) субъективная близость к сконструированному образу профессионала, отражающая степень идентификации испытуемого с профессиональной группой (по 7-балльной шкале).
- 3) Методика изучения профессиональной идентичности (МИПИ) Л.Б. Шнейдер, направленная на определение статуса профессиональной идентичности человека (Шнейдер, 2007).
- 4) Цветовой тест отношений (ЦТО) в авторской адаптации. В данном исследовании использовался для выявления степени ценности и актуальности профессиональной сферы в соотношении с другими

жизненными сферами, такими как семья, друзья, работа, финансы, я, мое будущее, саморазвитие и др. (Эткинд, 1983).

- 5) Методика диагностики доминирующего состояния (ДС-8) Л.В. Куликова, направленная на изучение доминирующего настроения испытуемого и обуславливающих его факторов (Никифоров, 2005). Методика включает следующие шкалы: активное–пассивное отношение к жизненной ситуации; бодрость–уныние; тонус высокий–низкий; раскованность–напряженность; спокойствие–тревога; устойчивость–неустойчивость эмоционального тона; удовлетворенность–неудовлетворенность жизнью в целом; положительный–отрицательный образ самого себя.
- 6) Шкала счастья М. Фордиса, направленная на измерение уровня счастья личности. Методика заключается, во-первых, в оценивании своего обычного уровня счастья по десятибалльной шкале, а, во-вторых, в распределении ста процентов своего времени между состояниями счастья, несчастья и нейтральности (Аргайл, 1990).

Исследование носило срезовой характер, при обработке результатов анализировались данные выборки в целом. Применялись следующие статистические методы: определение нормального распределения, частотный анализ, вычисление средних и стандартных отклонений, корреляционный анализ (критерий Спирмена), критерий Стьюдента и Хи-квадрат Пирсона для оценки межгрупповых различий. В работе также использовался метод контент-анализа.

Результаты

При изучении показателей сформированности профессиональной идентичности, особенностей профессионального выбора и учебно-профессиональной самореализации у студентов старших курсов были выявлены следующие характеристики. По результатам методики МИПИ

Л.Б. Шнейдер наблюдается превалирование статусов диффузной идентичности (29,1%) и псевдоидентичности (33,1%), дефицит статуса достигнутой позитивной идентичности (4,6%). По результатам авторской методики основные характеристики образа типичного профессионала включают: черты характера (82,8%), метафорические описания (57%), знания (45,7%), умения (26,5%) и качества интеллекта (35,1%). Привлекательность образа профессионала выше среднего, близость чаще всего оценивается как средняя.

Изучение особенностей профессионального выбора студентов выявило преобладание факторов внутренней мотивации выбора профессии; позитивное отношение родителей к выбору; неизменность места учебы. Около трети студентов считают, что учеба позволяет в высокой степени реализовывать их способности. Более половины студентов нацелены на продолжение образования.

При изучении значимости профессиональной сферы, было выявлено, что категория «Моя будущая профессия» по методике ЦТО занимает в среднем от 1 до 4 места (чаще всего на 1) в иерархии предпочтений студентов, что говорит о ее актуальности как эмоционально значимой сферы (наиболее привлекательными для студентов являются сферы «Я», «Друзья», «Мои увлечения» и «Отдых, развлечения»; наименее привлекательными – «Деньги, финансы», «Работа» и «Учеба»).

При выявлении взаимосвязей между показателями профессиональной идентичности и показателями профессионального выбора и самореализации, было обнаружено множество корреляций ($p < 0,05$). Среди наиболее значимых можно выделить положительные корреляции между привлекательностью образа профессионала и внутренней мотивацией выбора профессии ($R=0,171$; $p=0,036$), серьезностью выбора профессии ($R=0,288$; $p=0,000$) и уверенностью в его правильности ($R=0,38$; $p=0,000$), позитивным отношением родителей к профессии ($R=0,170$; $p=0,037$). Наблюдаются связи

и с успешной учебно-профессиональной самореализацией ($0 < p < 0,05$). Переживание близости образа профессионала к своему «Я» образует положительные связи с серьезностью профессионального выбора ($R=0,25$; $p=0,002$) и уверенностью в его правильности ($R=0,394$; $p=0,000$), что позволяет убедиться в репрезентативности этих двух переменных как индикаторов сформированной профессиональной идентичности.

Статус профессиональной идентичности «Преждевременная идентичность» образует отрицательные связи с серьезностью выбора и уверенностью в его правильности, с привлекательностью и близостью образа профессионала (для всех $p < 0,005$), положительную – со внешней мотивацией профессионального выбора ($R=0,177$; $p=0,030$). Диффузная идентичность образует отрицательные связи с серьезностью профессионального выбора ($R=-0,162$; $p=0,047$). Мораторий идентичности образует положительную связь с серьезностью профессионального выбора ($R=0,164$; $p=0,045$). Достигнутая позитивная идентичность образует положительные связи с привлекательностью ($R=0,196$; $p=0,016$) и близостью ($R=0,230$; $p=0,004$) образа профессионала. Статус псевдоидентичности образует положительные связи с серьезностью профессионального выбора ($R=0,204$; $p=0,012$) и уверенностью в его правильности ($R=0,303$; $p=0,000$), позитивным отношением родителей ($R=0,170$; $p=0,037$), и отрицательные связи с внутренней мотивацией выбора, остальными статусами профессиональной идентичности (для всех $p < 0,05$).

Привлекательность категории «Моя будущая профессия» образует связи с высоким уровнем серьезности профессионального выбора ($R=0,171$; $p=0,036$) и уверенности в его правильности ($R=0,167$; $p=0,040$), доступностью самореализации в ходе обучения ($R=0,191$; $p=0,019$) и привлекательностью образа профессионала ($R=0,185$; $p=0,023$).

Обобщенная схема полученных взаимосвязей представлена на рисунке 1.

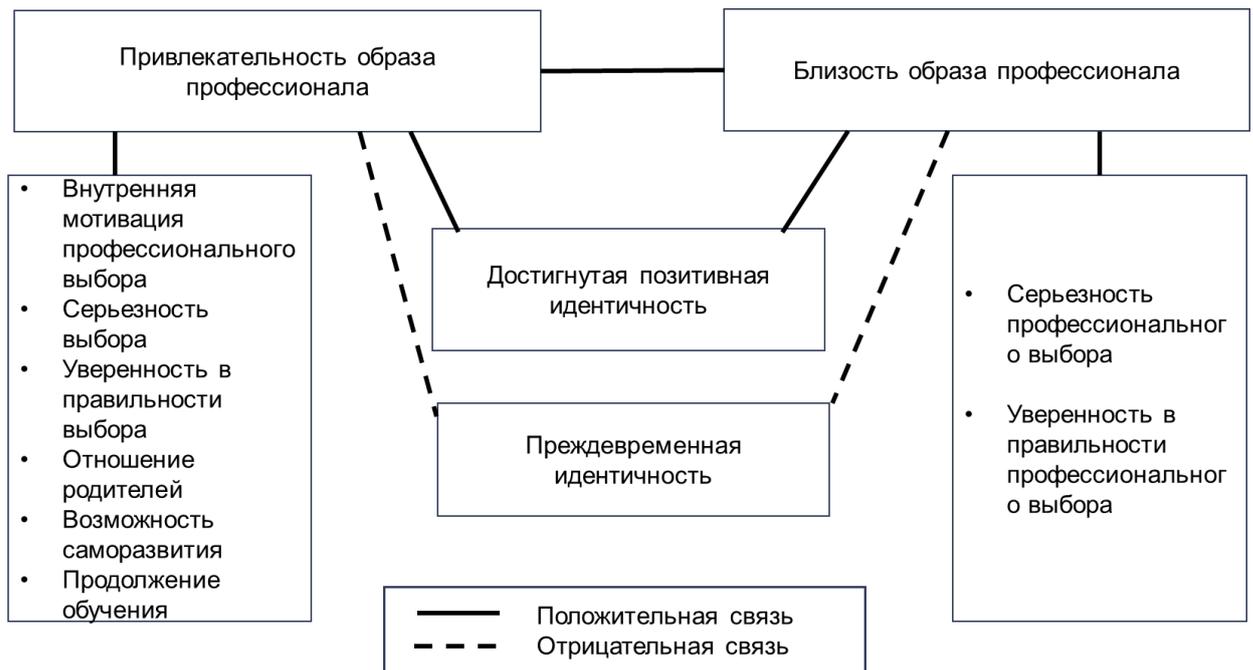

Рисунок 1 – Обобщенная схема взаимосвязей показателей профессиональной идентичности и профессионального выбора

Исследование субъективного благополучия студентов позволило выяснить, что средний уровень счастья по выборке составил 6,46 баллов из 10 (настроение чуть выше нейтрального); и 48% времени отводится под переживание состояния счастья. Выраженность эмоциональных состояний студентов характеризуется средними значениями, попадающими в рамки нормы.

При изучении взаимосвязей показателей субъективного благополучия, было обнаружено четкое разделение эвдемонистического и гедонистического благополучия. Высокий уровень счастья связан с высокой активностью и более низкими показателями бодрости, тонуса, раскованности, спокойствия, устойчивости, удовлетворенности, самокритичности. При этом время переживания состояний несчастья и нейтральности, напротив, связано с меньшей активностью и более высокими показателями по остальным шкалам. По всей видимости, уровень счастья связан с активностью,

успешностью и развитием, но при этом сопровождается снижением комфортности эмоциональных состояний.

При выявлении взаимосвязей между показателями профессиональной идентичности и показателями субъективного благополучия, было обнаружено множество корреляций, к наиболее значимым из них относятся: достигнутая позитивная идентичность образует положительные связи с уровнем счастья и временем переживания состояния счастья ($p < 0,034$), а привлекательность образа профессионала – с уровнем счастья ($p < 0,047$), и отрицательную связь с бодростью ($p < 0,036$). Близость образа профессионала и псевдоидентичность образуют положительные связи с высоким уровнем активности, счастьем, а также со снижением бодрости, тонуса и повышением тревоги, напряженности, неудовлетворенности ($p < 0,05$), что отображено в таблице 2.

Таблица 2 – Взаимосвязи показателей профессиональной идентичности и субъективного благополучия

Показатели субъективного благополучия	Близость образа профессионала	Псевдоидентичность
Активность-пассивность	0,250	0,219
Бодрость-уныние	-0,319	-0,265
Тонус высокий-низкий	-0,261	-0,277
Раскованность-напряженность	-0,325	-0,316
Спокойствие-тревога	-0,346	-0,359
Устойчивость-неустойчивость	-0,233	-0,325
Удовлетворенность-неудовлетворенность	-0,303	-0,346
Уровень счастья	0,289	0,161
Время переживания состояния счастья	0,235	0,212
Время переживания состояния несчастья	-0,176	-0,233

Противоположные по своему содержанию связи образовала переменная «Преждевременная идентичность»: отрицательные корреляции с активностью, уровнем счастья и временем переживания состояния счастья, и

положительные с бодростью, спокойствием, раскованностью, эмоциональной устойчивостью и удовлетворенностью ($p < 0,05$) (таблица 3).

Таблица 3 – Взаимосвязи переменной «Преждевременная идентичность» и показателей субъективного благополучия

Показатели субъективного благополучия	Коэффициент корреляции	p
Активность-пассивность	-0,302	0,000
Бодрость-уныние	0,297	0,000
Раскованность-напряженность	0,222	0,006
Спокойствие-тревога	0,289	0,000
Устойчивость-неустойчивость	0,195	0,016
Удовлетворенность-неудовлетворенность	0,254	0,002
Уровень счастья	-0,186	0,022
Время переживания состояния счастья	-0,172	0,035

Выводы и обсуждение

В целом, исследование продемонстрировало, что к основным индикаторам эффективно развивающейся профессиональной идентичности у студентов старших курсов относятся привлекательность и близость образа профессионала, достигнутая позитивная идентичность и псевдоидентичность, привлекательность категории «Моя будущая профессия», серьезность профессионального выбора и уверенность в его правильности. Эти переменные образуют множество связей между собой, а также с другими переменными, отражающими состояние профессиональной идентичности студента.

Проведенное исследование развивает существующие представления о специфике статусов профессиональной идентичности (Дж. Марсиа, Л.Б. Шнейдер и др.). Полученные результаты в целом не противоречат их трактовке в литературе, однако наше исследование вносит вклад в понимание статуса псевдоидентичности относительно студентов. В этой части

результаты работы соотносятся с исследованиями У.С. Родыгиной (Родыгина, 2007), И.А. Мещеряковой (Мещерякова, 2004) и подтверждают тезис о наличии отличий между профессиональной идентичностью профессионала и студента. Так, статус «Псевдоидентичность» является крайне распространенным среди студентов и не носит того негативного оттенка, который приписывается ему при диагностике сформировавшихся профессионалов, а, наоборот, отражает одно из эффективных состояний идентичности на данном этапе профессионального развития студента. Данному статусу свойственна внешняя мотивация выбора профессии – в этом заключается его отличие от достигнутой позитивной идентичности у студентов. То есть для студентов с таким статусом характерна тенденция к активному присвоению профессиональной идентичности, которая, возможно, изначально была не так выражена.

Исследование продолжает и развивает психологические концепции благополучия К. Рифф, Э. Динера, М. Аргайла. В данном исследовании было показано противоречивое соотношение гедонистического и эвдемонистического аспектов благополучия. Уровень счастья у студентов больше связан с удовлетворением от активности, успешности и развития (эвдемонистический аспект), но при этом сопровождается сниженным комфортом в сфере эмоциональных состояний (гедонистический аспект), что, возможно, является спецификой изучаемого возраста. В свою очередь, эффективно формирующаяся профессиональная идентичность в большей степени взаимосвязана с эвдемонистическими аспектами благополучия, в то время как трудности формирования профессиональной идентичности студентов сочетаются с его гедонистическими аспектами.

Заключение

Гипотеза исследования, касающаяся наличия положительной взаимосвязи между сформированностью профессиональной идентичности и

уровнем субъективного благополучия, была подтверждена, обнаружив противоречивый характер субъективного благополучия студентов. Студентам с эффективно формирующейся профессиональной идентичностью свойственен высокий уровень активности, сами они оценивают свой уровень счастья как достаточно высокий, но при этом у них наблюдается низкий уровень бодрости, тонуса, раскованности, спокойствия, устойчивости, удовлетворенности. Для студентов с несформированной профессиональной идентичностью, наоборот, характерна ситуация с пониженным уровнем активности, более низкой оценкой уровня счастья и более высокими показателями эмоциональных состояний, свидетельствующих об эмоциональной комфортности.

Полученные результаты могут объясняться возрастными особенностями молодых людей, связанными как с недостаточной интегрированностью различных компонентов субъективного благополучия, так и с трудностями формирования профессиональной идентичности.

Полагаем, что продолжение исследований, направленных на уточнение и обоснование полученных нами результатов, является перспективным, как в научном, так и в практическом плане.

Список использованных источников

- Аргайл М. Психология счастья. М., 1990.
- Бочарова Е.Е. Взаимосвязь субъективного благополучия и социальной активности личности: кросскультурный аспект // Социальная психология и общество, 2012. № 4.
- Джидарьян И.А. Психология счастья и оптимизма. М., 2013.
- Исаева Д.А. Особенности становления личностной и профессиональной идентичности в юности и ранней взрослости // Автореферат дисс. на соиск. уч. ст. канд. психол. н. СПб., 2013.
- Куликов Л.В. Психология настроения // Автореферат. СПб., 1997.
- Леонтьев Д.А. Субъективное благополучие и качество жизни: подходы, критерии и индикаторы [Электронный ресурс] / исследовательский проект НИУ ВШЭ, 2011. Режим доступа: <http://www.hse.ru/org/projects/47266005> (Дата обращения: 04.02.2019).

- Манукян В.Р. Специфика кризисов профессионального развития на разных этапах обучения в вузе // Вестник СПбГУ, 2012. № 3.
- Мещерякова И.А., Иванова А.В. Проблемное поле и переживания студентов // Психологическая наука и образование, 2004. № 2. С. 5-10.
- Поваренков Ю.П. Психологическое содержание профессионального становления человека // Сибирский психологический журнал, 2006. № 24.
- Практикум по психологии здоровья / Под ред. Г.С. Никифорова. СПб., Питер, 2005.
- Профессиональное развитие личности: начало пути / Под ред. Головей Л.А., Данилова М.В., Манукян В.Р., Рыкман Л.В. СПб., 2015.
- Родыгина У.С. Психологические особенности профессиональной идентичности студентов // Психологическая наука и образование, 2007. № 4.
- Селигман М. Новая позитивная психология. М., 2006.
- Шамионов Р.М. Субъективное благополучие и ценностно-смысловые образования личности в профессиональной сфере // Известия Саратовского университета, 2006. Т. 6. С. 104.
- Шнейдер Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. Учебно-методическое пособие. М., Московский психолого-социальный институт, 2007.
- Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., Издательская группа «Прогресс», 1996.
- Эткинд А.М. Цветовой Тест Отношений: метод. рекомендации / А.М. Эткинд. Ленинградский науч.-исслед. психоневрол. ин-т им. В.М. Бехтерева. Л., 1983.
- Barbour J.B., Lammers J.C. Measuring professional identity: a review of the literature and a multilevel confirmatory factor analysis of professional identity constructs // Journal of Professions and Organization, 2015. Paper No. 2(1). Pp. 38-60.
- Beddoe L. Health social work: Professional identity and knowledge // Qualitative Social Work, 2013. Paper No. 12(1), Pp. 24-40.
- Freund A., Cohen A., Blit-Cohen E., Dehan N. Professional Socialization & Professional Commitment in Social Work Students – A Longitudinal Study // Academy of Management Proceedings, 2014. No. 2(1).
- Rothausen T.J., Henderson K.E., Arnold J.K., Malshe A. Should I Stay or Should I Go? Identity and Well-Being in Sensemaking. About Retention and Turnover // Journal of Management, 2015. Published on-line: <http://jom.sagepub.com/content/early/2015/02/03/0149206315569312.abstract>
- Ryan R.M., Deci E.L. On happiness and human potentials: a Review of Research on Hedonic and Eudaimonic Well-Being // Annual Review of Psychology, 2001. Vol. 52. Pp. 141-166.
- Ryff C.D., Keyes C.L.M., Shmotkin D. Optimizing Well-Being: The Empirical Encounter of Two Traditions // Journal of Personality and Social Psychology, 2002. Vol. 82. No. 6. Pp. 1007-1022.
- Webb S.A. Professional identity and social work // Keynote presentation to 5th International Conference on Sociology and Social Work: New Directions in Critical Sociology and Social Work: Identity, Narratives and Praxis, August 2015.

References

- Argail M. Psikhologiya schast'ia [Psychology of happiness]. Moscow, 1990. (In Russian)
- Bocharova E.E. Vzaimosv'яз' sub'ektivnogo blagopoluch'ia i sotsial'noi aktivnosti lichnosti: krosskul'turnyi aspekt [Interconnection of subjective well-being and social activity of an individual: cross-cultural aspect] // Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo, 2012. No. 4. (In Russian)
- Dzhidar'ian I.A. Psikhologiya schast'ia i optimizma [Psychology of happiness and optimism]. Moscow, 2013. (In Russian)
- Isaeva D.A. Osobennosti stanovleniya lichnostnoi i professional'noi identichnosti v iunosti i rannei vzroslosti [Features of the formation of personal and professional identity in youth and early adulthood] // Avtoreferat diss. na soisk. uch. st. kand. psikhol. n. St. Petersburg, 2013. (In Russian)
- Kulikov L.V. Psikhologiya nastroyeniya [Psychology of Moods] // Avtoreferat. St. Petersburg, 1997. (In Russian)
- Leont'ev D.A. Sub'ektivnoe blagopoluchie i kachestvo zhizni: podkhody, kriterii i indikatory [Subjective well-being and quality of life: approaches, criteria and indicators] [Electronic resource] / Issledovatel'skii proekt NIU VShE, 2011. URL: <http://www.hse.ru/org/projects/47266005> (Accessed: 04.02.2019). (In Russian)
- Manukian V.R. Spetsifika krizisov professional'nogo razvitiya na raznykh etapakh obucheniya v vuze [The Specificity of Crises of Professional Development at Different Stages of Teaching at a University] // Vestnik SPbSU, 2012. No. 3. (In Russian)
- Meshcheriakova I.A., Ivanova A.V. Problemnoe pole i perezhivaniya studentov [Problem field and student experiences] // Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie, 2004. No. 2. Pp. 5-10. (In Russian)
- Povarenkov Iu.P. Psikhologicheskoe sodержanie professional'nogo stanovleniya cheloveka [Psychological content of the professional formation of a person] // Sibirskii psikhologicheskii zhurnal, 2006. No. 24. (In Russian)
- Praktikum po psikhologii zdorov'ya [Workshop on Health Psychology] / Pod red. G.S. Nikiforova. St. Petersburg, Piter Publ., 2005. (In Russian)
- Professional'noe razvitiye lichnosti: nachalo puti [Professional Personal Development: the Beginning of the Way] / Pod red. Golovei L.A., Danilova M.V., Manukian V.R., Rykman L.V. St. Petersburg, 2015. (In Russian)
- Rodygina U.S. Psikhologicheskie osobennosti professional'noi identichnosti studentov [Psychological Features of Students' Professional Identity] // Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie, 2007. No. 4. (In Russian)
- Seligman M. Novaya pozitivnaya psikhologiya [New positive psychology]. Moscow, 2006. (In Russian)
- Shamionov R.M. Sub'ektivnoe blagopoluchie i tsennostno-smyslovye obrazovaniya lichnosti v professional'noi sfere [Subjective well-being and value-semantic education of a person in the professional sphere] // Izvestiya Saratovskogo universiteta, 2006. V. 6. Pp. 104. (In Russian)
- Shneider L.B. Lichnostnaya, gendernaya i professional'naya identichnost': teoriya i metody diagnostiki. Uchebno-metodicheskoe posobie [Personal, gender and professional identity: theory and methods of diagnosis. A textbook and methodological manual]

- theory and methods of diagnosis. Teaching manual]. Moscow, Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi institut, 2007. (In Russian)
- Erikson E. Identichnost': iunost' i krizis [Identity: youth and crisis]. Moscow, Publ. «Progress», 1996. (In Russian)
- Etkind A.M. Tsvetovoi Test Otnoshenii: metod. Rekomendatsii [The Color Test of Relationships: Method. Recommendations] / A.M. Etkind. Leningradskii nauch.-issled. psikhonevrol. in-t im. V.M. Bekhtereva. Leningrad, 1983. (In Russian)
- Barbour J.B., Lammers J.C. Measuring professional identity: a review of the literature and a multilevel confirmatory factor analysis of professional identity constructs // *Journal of Professions and Organization*, 2015. Paper No. 2(1). Pp. 38-60.
- Beddoe L. Health social work: Professional identity and knowledge // *Qualitative Social Work*, 2013. Paper No. 12(1), Pp. 24-40.
- Freund A., Cohen A., Blit-Cohen E., Dehan N. Professional Socialization & Professional Commitment in Social Work Students – A Longitudinal Study // *Academy of Management Proceedings*, 2014. No. 2(1).
- Rothausen T.J., Henderson K.E., Arnold J.K., Malshe A. Should I Stay or Should I Go? Identity and Well-Being in Sensemaking. About Retention and Turnover // *Journal of Management*, 2015. Published on-line: <http://jom.sagepub.com/content/early/2015/02/03/0149206315569312.abstract>
- Ryan R.M., Deci E.L. On happiness and human potentials: a Review of Research on Hedonic and Eudaimonic Well-Being // *Annual Review of Psychology*, 2001. Vol. 52. Pp. 141-166.
- Ryff C.D., Keyes C.L.M., Shmotkin D. Optimizing Well-Being: The Empirical Encounter of Two Traditions // *Journal of Personality and Social Psychology*, 2002. Vol. 82. No. 6. Pp. 1007-1022.
- Webb S.A. Professional identity and social work // Keynote presentation to 5th International Conference on Sociology and Social Work: New Directions in Critical Sociology and Social Work: Identity, Narratives and Praxis, August 2015.